

УДК 94

Роль органов НКВД в организации и проведении эвакуационных мероприятий на территории Краснодарского края в 1942 году

Федосеев Андрей Жанович

Преподаватель общественных дисциплин,
Адыгейский педагогический колледж имени Х.Андрухаева,
385000, Россия, Республика Адыгея, Майкоп, ул. Советская, 168;
e-mail: andreifed1@rambler.ru

Аннотация

Статья раскрывает роль органов НКВД в организации и проведении эвакуационных мероприятий на территории Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. Дается оценка деятельности органов государственной власти СССР в экстремальных условиях военного времени. Автор приходит к выводу, что именно усилиями сотрудников НКВД была сорвана одна из главных задач Германии всей летней кампании 1942 года – воспользоваться нефтью Майкопа, что в корне могло изменить всю военно-стратегическую обстановку в ходе войны в пользу врага.

Ключевые слова

Эвакуация, специальное мероприятие, мобилизационный план, нефтяные промыслы, докладная записка, операция «Эдельвейс», директива, паника, уничтожение, НКВД.

Введение

«Белые пятна» являются характерной особенностью истории

Великой Отечественной войны, как в прошлом, так и на современном этапе развития историографии. Наличие малоизученных или недостаточно освещенных

Федосеев Андрей Жанович

щённых фрагментов прошлого нашей страны военного периода оставляют почву для «вольной» трактовки многих дискуссионных тем и даже открытой фальсификации истории.

Одной из таких тем, большим «белым пятном», является роль органов внутренних дел и государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны.

Роль НКВД в организации и проведении эвакуации

Выдвинутая в последние годы исследователями на первый план репрессивная деятельность правоохранительных органов СССР фактически закрыла собой многие другие аспекты их деятельности. Особенно слабо изученной оказалась роль НКВД в организации и проведении эвакуации, в том числе на региональном уровне.

Быстрое и масштабное проведение эвакуации основных промышленных предприятий и части населения в годы войны стало самой крупной операцией подобного рода в мировой истории. Операция имела огромное значение для развития военной экономики восточных районов СССР и для победы в целом. Подобный успех стал возможен исключительно благодаря

чёткому планированию и хорошей организации, проведённой в сжатые сроки, в экстремальных условиях, под натиском стремительно наступающего врага.

В случае невозможности эвакуации каких-либо важных ресурсов и предприятий, способных использоваться оккупантами в своих целях, их необходимо было уничтожать.

Учитывая специфику проведения таких работ и чрезвычайные обстоятельства первого этапа войны, руководство страны возложило проведение эвакуации на Народный комиссариат внутренних дел СССР и его структурные подразделения¹.

Проведение эвакуационных мероприятий НКВД в Краснодарском крае

Не стал исключением и Краснодарский край, где также основная тяжесть по проведению эвакуационных мероприятий легла на Управление НКВД по Краснодарскому краю.

В силу быстрого продвижения немецко-фашистских войск по территории СССР, уже 12 ноября 1941 г.

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975 гг. – М., 1975. – Т. 1. – С.83

всем секретарям горкомов и райкомов ВКП(б) и начальникам горрайотделов УНКВД по Краснодарскому краю была направлена совместная директива за подписью секретаря крайкома ВКП(б) П.И. Селезнёва и начальника краевого Управления НКВД К.Г. Тимошенкова о подготовке к уничтожению хранящихся в районных учреждениях всех комплектов местных газет и архивных материалов «на случай возможного занятия территории района противником»².

Был подготовлен специальный план по проведению эвакуации, сконцентрированы необходимые силы и средства, проведены учения, но успешное контрнаступление Красной Армии под Москвой в декабре 1941 г., а затем и под Ростовом, сняли на какое-то время прямую угрозу захвата территории Краснодарского края немецко-фашистскими войсками, что привело к потере бдительности у многих руководителей, «расхолаживанию» на местах.

Это во многом объясняет неподготовленность и поспешность в проведении эвакуационных мероприятий летом 1942 г. Повторная подго-

товка к эвакуации началась лишь после постановления ГКО за № 1828 от 29 мая 1942 г. о подготовке к выводу из строя предприятий Майкопнефтекомбината³.

Мероприятия по его выполнению конкретизированы в постановлении крайкома ВКП(б) от 2 июня 1942 года. Все предприятия и нефтепромыслы Майкопского нефтекомбината намечалось подготовить к выводу из строя в восьми-десятидневный срок и осуществить эту акцию после специального указания крайкома ВКП(б) в течение 48 часов. Вывод из строя предприятий должен был гарантировать невозможность возобновления их работы или восстановления.

Для подготовки вывода предприятий из строя создавались специальные тройки в составе директоров предприятий, секретарей парторганизаций и работников НКВД. Краевое Управление НКВД разработало инструкцию по проведению подготовительных работ по Майкопнефтекомбинату. Крайвзрывпром должен был немедленно передать для этих целей 12 тонн аммонала и направить 10 опытных инструкторов-подрывников,

2 Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – С. 117.

3 Малышева Е.М. Органы НКВД и КГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник АГУ. – № 1 (20). – Майкоп. – 2006. – С. 38-46.

а контора «Главстройсбыт» – отгрузить 500 тонн тампонажного цемента.

До специального указания ВКП(б) о выходе из строя все предприятия и нефтепромыслы Майкоп-нефтекомбината должны были работать нормально⁴.

Именно это обстоятельство и невозможность спрогнозировать стремительное немецкое наступление на южном направлении были главными причинами медленных темпов подготовительных работ.

Вместе с тем ставится вопрос и об эвакуации или уничтожении и других предприятий Краснодарского края, вывозе части его населения из опасной прифронтовой полосы.

В этой связи 16 июня 1942 г. первым секретарям Адыгейского обкома, горрайкомов ВКП(б) и начальникам горрайотделов НКВД была направлена совместная директива крайкома ВКП(б) и краевого Управления НКВД (за подписями П.И. Селезнёва и К.Г. Тимошенкова) о подготовке и проведении в случае оккупации врагом территории края специальных мероприятий. Однако на момент издания директивы предвидеть сроки и характер развития событий вряд ли

было возможно. Поэтому (а также во избежание паники) в документе содержалось пояснение: «Предупреждаем, что проведение подготовительных мероприятий должно быть организовано конспиративно, не нарушая хода работы. Определение момента реализации намеченных тройками спец мероприятий остаётся за нами, о чем Вы будете извещены начальником Управления НКВД Краснодарского края майором государственной безопасности тов. Тимошенковым по специальному паролю через начальников горрайотделов НКВД»⁵.

В ходе проведённых подготовительных мероприятий был подготовлен и представлен 12 июня 1942 г. в крайком ВКП(б) список основных промышленных предприятий, в котором значилось более 208 единиц с указанием их ведомственной принадлежности. Основное содержание этих специальных мероприятий чётко прослеживается в воспоминаниях бывшего начальника экономического отдела краевого Управления НКВД А.Д. Бесчаснова (начальника краевого штаба по проведению спецмероприятий), которые он опубликовал в 1983 году.

4 ЦДНИКК. Ф. 1774 – А. Оп. 1. доп., Д. 27, Л. 79-81.

5 Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – С. 280.

«В тесном контакте с нами работала в Краснодаре группа Николая Константиновича Байбакова, заместителя наркома нефтяной промышленности. Она разрабатывала технологию вывода из строя нефтепромыслов и методы долговременной консервации скважин. Проводились эксперименты, потом это воплощалось в реальные условия. В скважины на большую глубину ставились цементные пробки, забрасывались туда металлические «кошки», снова загоняли пробки и так далее. Это была тяжёлая и большая работа»⁶.

Подготовительные работы не были напрасными. Уже 21 июля Военный Совет Северо-Кавказского фронта принял решение о проведении первой очереди эвакуации Краснодара и других городов края. В прилагавшемся списке значилось 111 организаций с указанием их адресов в краевом центре⁷. В тот же день в 0 часов 20 минут из Краснодара отправлен в Москву авиапочтой председателю Комиссии по эвакуации при ГКО Н.М. Швернику материал крайкома ВКП(б) с предложениями по эвакуации второй очереди (центральная часть края) со сроком

до 10 августа и третьей очереди (юго-восточная часть края) со сроком до 20 августа 1942 г. Этот материал дополнял представленные ранее, 17 июля, предложения по эвакуации первой очереди предприятий и народнохозяйственных ценностей из Краснодарского края. Для погрузки оборудования промышленных предприятий, их продукции, хлеба и других сельскохозяйственных товаров, машинного парка по первой очереди краю требовалось 10395 вагонов, или по 1000 вагонов в день; для второй очереди – 7295 вагонов, или по 700 вагонов в день; для третьей очереди – 6442 вагона, или по 650 вагонов в день. Для железной дороги это была очень трудная задача, так как ситуация на железнодорожных магистралях Дона и Кубани складывалась неблагоприятно. Систематические налёты вражеской авиации (в том числе на участок Ростов-Тихорецкая) парализовали перевозки. 20 июля 1942 г. Управление железной дороги им. Ворошилова выехало из Ростова первоначально на один из ближайших разъездов за станцией Батайск, а затем на станцию Кавказская (где находилось до 3 августа). Для прикрытия железнодорожных узлов Батайск, Куцевская, Тихорецкая, Сальск командование Северо-Кавказского фронта

6 Бесчастнов А. Чекисты против «Эдельвейса» // Чекисты рассказывают. Кн. 5. – М., 1983. – С.147-148.

7 ЦДНИКК. Ф. 1774 – А. Оп. 2. Д. 397. Л. 54-58.

выделило с 20 июля дополнительно один зенитный полк и один зенитный дивизион, но налёты вражеской авиации не прекращались. В этих сложных условиях железные дороги края продолжали выполнять большой объём воинских перевозок. Теперь им предстояло обеспечить эвакуацию ресурсов всей Кубани.

Точных сведений по потерям в результате нескольких дней задержки решения вопроса об эвакуации не имеется⁸. 23 июля 1942 г. был издан приказ начальника Управления НКВД Краснодарского края за № 2523 «О спецмероприятиях по выводу из строя промобъектов г. Краснодара». Для руководства работой «по подготовке промышленных объектов к порче и разрушению на случай занятия г. Краснодара противником» создавался штаб во главе с начальником экономического отдела УНКВД старшим лейтенантом госбезопасности А.Д. Бесчастновым. В список предприятий, на которых должны проводиться спецмероприятия, было включено 36 промышленных объектов г. Краснодара, в том числе заводы им. Седина, им. Калинина, «Октябрь», «Краснолит», № 546, компрессионный завод, КРЭС,

комбинат «Главмаргарин», мясокомбинат, хлебкомбинаты, спиртзавод, «Первенец Кубанский», пивоваренный завод и т. д. В группу этих предприятий включался и Адыгейский консервный комбинат⁹. В этот же день принято постановление Краснодарского крайкома ВКП(б) о демонтаже и эвакуации предприятий Майкопского нефтекомбината. К 5 августа намечалось вывезти весь цветной металл, к 15 августа – турбогенераторы, электроаппаратуру и другое оборудование. Общее количество работающих на предприятиях Майкопского нефтекомбината составляло 15 тыс. человек. Эвакуировать такой крупный промышленный комплекс было делом чрезвычайно сложным. Резкое изменение обстановки на фронте не дало возможности выполнить намеченное¹⁰.

Однако все эти планы и решения носили запоздалый характер в силу складывающейся на фронте обстановки, особенно после оставления 24 июля 1942 года советскими войсками Ростова-на-Дону. Танковые и моторизованные соединения германской армии, не имея перед собой больше естественных преград и орга-

8 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 399.

Л. 6-14; Д. 391. Л. 2-3; Д. 420. Л. 40-43.

9 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 324. Л. 10-11.

10 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 324. Л. 10-11; Д. 763. Л. 16-21.

низованной обороны Красной Армии, стали развивать своё наступление стремительными темпами, и уже 29 июля вступили на территорию Краснодарского края. Таким образом, провести эвакуацию в плановом порядке не удалось. Под натиском постоянных бомбёжек, зачастую отсутствия связи и информации о реальном положении дел, многое делалось второпях, на скорую руку. Значительное количество предприятий, техники, материальных ресурсов, предназначенных ранее к вывозу, теперь приходилось уничтожать. Причём отсутствовали в необходимом количестве взрывчатка и специалисты. В ряде случаев местная власть оказалась неспособной привести в действие мобилизационные и эвакуационные планы. По мере продвижения противника вглубь территории Краснодарского края вышеупомянутые проблемы обострялись. К 4 августа части Красной Армии оставила Успенский, Кропоткинский, Ленинградские районы. Враг наступал по двум направлениям: с севера на Краснодар двигалась 17-я армия Руоффа, а в направлении на Армавир, Майкоп и далее на Туапсе – 1-ая танковая армия Клейста¹¹. Из сводки УНКВД

по Краснодарскому краю: «Движение воинских частей на юг исключительно велико, все дороги загружены людьми, машинами. В большинстве колхозов работа на полях, за исключением работы комбайнов, прекратилась. Вывоз хлеба продолжаем, но его отгрузка в связи с разрушениями на станции Тихорецкой приостановлена. Телефонная связь со многими районами отсутствует»¹². В соответствии с распоряжением Комиссии по эвакуации при Государственном Комитете Обороны эвакуация предприятий пищевой промышленности проводилась из Краснодарского края через Махачкалу в Ашхабад, Семипалатинск и Ташкент. 5 августа были оккупированы предприятия девяти районов Краснодарского края: Архангельский, Выселковский, Каневской, Красногвардейский, Новоминской, Павловский, Сталинский, Новолеушковский, Староминской, в которых были выполнены основные эвакуационные мероприятия. Так, в частности, Павловский район успел эвакуировать сельхозтехнику, скот, госбанк, оборудование радиоузла, почту и часть населения. Станица Павловская с 1 по 5 августа подверглась интенсивной

11 Завьялов А.С., Колядин Т.Е. Битва за Кавказ. – М., 1985. – С. 44.

12 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 455. Л. 39-41.

бомбардировке, многие дома были разрушены, в том числе здание райотдела НКВД. Сотрудниками выведены из строя резервуары нефтебазы «Главнефтесбыт», два элеватора «Заготзерно», две МТС, взорвали мельницу, маслозавод, водокачку, электростанцию, железнодорожный узел. Аппарат райкома ВКП(б) и РО НКВД находился в это время в восьми километрах от станции Павловской.

Каневской район был занят врагом неожиданно. По свидетельству секретаря райкома ВКП (б) П.Т. Ерёмина и начальника РО НКВД В.И. Водолазского, в 2-3 часа дня 4 августа командование 17-го казачьего кавалерийского корпуса вызвало их к себе, ознакомило с положением на фронте и предложило в ночь покинуть район¹³.

Обстановку на Северо-Кавказском участке советско-германского фронта летом 1942 г. выразительно воссоздаёт начальник немецкого генерального штаба Ф. Гельдер, записавший 6 августа в своём дневнике: «Противник откатывается во всех направлениях Кавказа перед наступающими войсками Руоффа. Нам достаются многочисленные не разру-

шенные мосты. В излучине Кубани противник все ещё оказывает сопротивление. Однако Клейст уже наступает на Майкоп, прорвавшись южнее излучины в западном направлении»¹⁴. Таким образом, отсутствие чёткой организации при отступлении Красной Армии было очевидным для немецкого командования, и оно естественно использовало сложившуюся ситуацию в своих интересах. В начале августа 1942 г. части вермахта занимают ещё 7 районов края: Брюховецкий, Гулькевический, Кореновский, Курганинский, Роговской, Тимашевский, Щербиновский. Здесь также эвакуация населения и ресурсов проводилась наспех. Значительное количество зерна было уничтожено (сожжено или закопано в землю), взорваны перерабатывающие заводы, эвакуирован скот, машинно-тракторный парк. Несмотря на постоянные бомбёжки, были эвакуированы детские дома. Основные взрывные работы и эвакуация детдомов были проведены работниками РО НКВД, которые часто рисковали собственной жизнью для выполнения поставленных задач.

Острой была нехватка взрывчатых веществ и специального оборудо-

¹³ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – С. 352-354.

¹⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. – Т. 3. Кн. 2. – С. 310-316.

вания для проведения взрывных работ. Так на весь Гулькевический РО НКВД пришлось всего 10 кг аммонала. Курганинский район, расположенный к югу от Гулькевического, противника не ждал и заблаговременно к эвакуации не готовился. В районе имелись планы действий на случай захвата врагом, но, как сообщала секретарь Курганинского РК ВКП (б) Ф.Л. Сухорукова, «к сожалению, на деле получилось не так, как намечалось. Уходя из района, мы оставили 10 человек во главе с т. Дьяковым – нач. НКВД, для производства поджогов и необходимых уничтожений, но они ничего не успели сделать. Работниками край НКВД и ж.д. НКВД были взорваны нефтекачка и ж.д. на Чамлыке в момент нашей переправы через Лабу». Захватив Курганский район, фашистские войска фактически оказались в нашем тылу, между Армавиром и Майкопом, важными экономическими и стратегическими центрами края¹⁵. Всё вышеперечисленное характеризует общую обстановку с эвакуацией в сельских районах Краснодарского края, жители которых оккупантов не ожидали и к специальным мероприятиям не были

готовы. В этой связи интересна ситуация, сложившаяся в августе 1942 г. в крупных городах края и на стратегических нефтепромыслах, где уже давно велась подготовка к эвакуации и специальным мероприятиям. 7 августа на Майкопском нефтекомбинате начались спецмероприятия по уничтожению нефтепромыслов.

«История убедительно подтвердила тезис о том, что обеспеченность воюющих государств горючим является важнейшим фактором, влияющим на победу в войне. Нефть как основной источник горючего в прошлом столетии становится одним из важных видов стратегического сырья. Советское государство уделяло огромное внимание развитию нефтяной промышленности, которая к концу 1930-х годов стала не только полностью удовлетворять потребность в горючем армии и флота, но и обеспечивала накопление необходимых запасов в системе обороны страны, её вооружённых сил, а также в государственном резерве. К 1940 г. добыча нефти по сравнению с 1930 г. увеличилась в 1,7 раза (Каневской): с 18,5 млн тонн до 31,1 млн В соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) с 1936 года разворачивается создание нефтяной базы между Волгой и Уралом, так называе-

15 ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 24.

Лл. 26-30, 134-143, 153-155, 179-181;

Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 455. Л. 86, 86 об.

мого «Второго Баку». К 1940 г. добыча нефти в восточных районах нашей страны достигла 12 % общесоюзной, а её переработка за пределами Кавказа – 16 %. Вместе с тем Северный Кавказ и Баку по-прежнему оставались основными нефтеносными районами, в которых добывалось 84,6 % всей нефти СССР. Основные виды горючего производились на Кавказе и транспортировались к войсковым частям, дислоцированным в европейской части СССР, в основном по железной дороге, а на Дальнем Востоке и в Средней Азии – по Каспийскому морю до Красноводска, затем железнодорожным транспортом»¹⁶. Нефтяные источники Грозного и Баку, знаменитая Майкопская белая нефть, из которой вырабатывался высокооктановый бензин, была стратегической целью Германии на юге СССР.

В докладной записке Наркомата нефтяной промышленности СССР, сообщилось: «В течение пяти дней было уничтожено по тресту «Хадыженнефть» скважин эксплуа-

тационного фонда – 400, по тресту «Апшероннефть» – 320, по тресту «Черноморнефть» – 120. Все высокодебитные скважины были закачены тампонажным цементом через газораспределительные узлы. Кроме того, в них были спущены стальные точечные болванки по диаметру колонны, а устья скважин подорваны. Кроме скважин эксплуатационного фонда, частично были забиты скважины, которые числились в фонде ликвидированных. Все станки-качалки, газомоторы, электромоторы к ним взорваны и побиты. Все перечисленное, в большинстве своём, восстановить невозможно, кроме станков-качалок. Компрессорные станции, промысловые нефтекачки и водокачки взорваны, а также подорваны буровые станки, котлы, электромоторы и трансформаторы. Промысловые сети водопроводов, нефтегазопроводов из строя не выводились. Была остановлена частично нефть по тресту «Хадыженнефть», озеро Сепсиль – 3500 тонн, Кутаисская нефтекачка – 250 тонн и нефтекачка № 2 промысла Кура-Цеце – 750 тонн. Поджечь оставшуюся нефть не представлялось возможности вследствие того, что эти нефтекачки расположены на магистральной шоссейной дороге Хадыжи-Краснодар, по

16 Малышева Е.М. ФЮРЕР НЕ ПОЛУЧИТ НЕФТЬ МАЙКОПА // Родина. – 2010. – № 6. – С. 82-86.; Она же. Органы НКВД и КГБ в политической системе СССР в годы Великой отечественной войны // Вестник АГУ. – № 1 (20). – Майкоп. – 2006. – С. 38-46.

которой передвигались части Красной Армии»¹⁷. Проведённые специальные мероприятия по промыслам и предприятиям трестов не дали возможности немцам за шестимесячный период оккупации промыслов восстановить ни одной скважины, ни одного предприятия, несмотря на ряд попыток как по тресту «Хадыженнефть», так и по тресту «Апшероннефть». 7 августа был захвачен Лабинский район, руководству которого вместе с частью истребительного батальона пришлось переходить бурную горную реку Лабу вброд¹⁸. Были заняты противником также Советский, Новокубанский, Шовгеновский, Кошехабльский районы. Как правило, о приближении врага в районах узнавали в самый последний момент. В Краснодар информация об оставлении районов края поступала с потоком беженцев и воинских частей. К 7 августа сомнений в том, что противник стремится захватить краевой центр, уже не могло быть. 8 августа полукольцо вражеских войск сжималось вокруг Краснодара. Были оккупированы Красноармейский, Ивановский, Марьянский, Тбилисский, Усть-Лабинский, Темиргоевский рай-

оны, а в юго-восточной части края – Мостовской район. Обстановка в районах при их оставлении, разнясь в деталях, была в общем-то одинакова: отсутствие связи с краевым центром, неожиданность вторжения противника, спешная эвакуация и проведение специальных мероприятий. Но трагедия всего общества и государства в целом состоит из огромного количества маленьких трагедий рядовых граждан. Люди в большом количестве гибли под бомбёжками, попадали в плен, иногда при экстренной эвакуации были вынуждены избавляться от документов, удостоверяющих их личность, принадлежность к партии и т. п. Оказавшись позже у своих, они проходили через неприятные процедуры проверок, вынуждены были писать объяснительные. Нередко исключались из партии «за трусость и утерю партийного билета», причём в массовом порядке. При этом, как правило, никакой реальной вины за этими людьми не было. Эвакуационные мероприятия в городе Краснодаре были подготовлены гораздо лучше, чем в целом по краю. Был создан специальный штаб, разработан чёткий план мероприятий, оговорено взаимодействие органов НКВД с армейскими подразделениями, в достаточном количе-

17 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 660.
Л. 7-8.

18 ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 24. Л. 55-57.

стве имела взрывчатка. «8 августа в крайкоме партии состоялось совещание, в котором принял участие маршал С.М. Будённый. Командующий ещё раз от имени партии в категорической форме потребовал принять все меры, чтобы враг не воспользовался ни кубанской нефтью, ни кубанским хлебом». К этому времени уже было ясно, что оставление Краснодара – дело ближайших часов. Начальнику специального штаба А.Д. Бесчасному был выдан мандат за подписью командующего Северокавказским фронтом с чрезвычайными полномочиями, в мандат были внесены номер автомашины и личного оружия¹⁹.

По согласованию с командующим 56-й армией генералом А.И. Рыжовым было решено взрывать объекты в момент их занятия противником по сигналу военных или самостоятельно, если враг окажется в непосредственной близости. Сигналом для уничтожения нефтеперегонного завода и нефтехранилища должен был стать взрыв военными сапёрами железнодорожного моста через Кубань. Всю ночь на 9 августа город подвергался артобстрелу, было много пожаров.

¹⁹ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – С. 390-391.

Утро началось с бомбардировки города, вслед за которой немцы вступили в город. При приближении противника к узлу связи работники УНКВД Шишкин и Михеев вместе с начальником узла связи Морозовым замкнули аккумулятор и привели в негодность 25 тыс. радиоприёмников собранных в городе, повредили линейные кабели и подорвали само помещение. Заминка, чуть не ставшая непоправимой, возникла при взрыве железнодорожного моста через Кубань. Из-за задержки трёх бронепоездов его пришлось взрывать в самый последний момент.

О важности проводимых мероприятий, говорит и тот факт, что на командном пункте Бесчасного в момент взрыва находился и один из заместителей наркома внутренних дел СССР. Картина взорванных мостов и горящего нефтеперегонного завода запечатлелась в памяти многих краснодарцев. Яркие воспоминания об этом опубликовал М. Стебловский семья которого жила в то время возле самого берега Кубани (так называемые Горогорода). По его свидетельству, после взрывов мостов – вместе с двигавшимся по ним потоком людей, который невозможно было остановить, – оставшиеся на берегу отступающие «начали переправляться кто как мог через хле-

ущую из берегов Кубань: кто на доске, кто на бревне, кто связывал даже охапку дров, а кто просто вплавь.... К 15-16 часам дня переправляться было губительно. Передовые части немцев уже находились на берегу Кубани в районе кожзавода и приближались к пристани. Решившихся переплыть реку ниже Затона течение сносило, и они попадали под прицельный огонь немцев»²⁰. В официальных документах – справках, рапортах, докладных о выводе из строя краснодарских предприятий – эмоциональные оценки событий практически отсутствуют, и подробностей изложено немного. Но за бесстрастностью строк скрыт весь драматизм ситуации, когда своими руками приходилось уничтожать промышленность города. Из рапорта помощника оперуполномоченного ЭКО УНКВД Ф.С. Беднягина: «Для проведения спецмероприятий я был закреплён на ранее мною не обслуживаемый завод «Краснолит»... Всего к выполнению спецмероприятий по заводу «Краснолит» было привлечено 17 исполнителей. Сигнал о начале работ по уничтожению оборудования завода штабом по руководству спецмероприятий был дан 9 августа 1942 г. в 7 часов 20 минут. Объект был выве-

20 Родная Кубань. – 1998. – № 4. – С. 72-82.

ден из строя в основном путём взрыва, малоценное оборудование и легко поддающееся излому было уничтожено механическим способом, а горючие и смазочные материалы – путём пожара. Выполнение спецмероприятий проводилось под обстрелом противника из миномётов и автоматов. Завод «Краснолит» был уничтожен»²¹. Специальные мероприятия по вывозу или уничтожению промышленного оборудования, сырья, готовой продукции были проведены на заводе «Октябрь», на компрессорном заводе, производившем 82-миллиметровые мины, Краснодарском масложиркомбинате и на других промышленных предприятиях г. Краснодара. Специальные мероприятия проводились силами сотрудников УНКВД, армейскими сапёрами, бойцами истребительных батальонов, работниками предприятий. В ходе проведённых акций оккупационные германские власти не смогли воспользоваться промышленным потенциалом Краснодара и его пригородов в своих интересах.

9 августа 1942 г. стало для Кубани «чёрным» воскресеньем. В этот день не только пал Краснодар, но были

21 Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – С. 392.

захвачены противником и два других важных города края: на северо-западе, в Приазовье – Ейск и на юго-востоке, на туапсинском направлении – Майкоп. Были оккупированы районы: Ейский, Камышеватский, Майкопский, Пашковский, Ярославский, Упорненский. Оставление Майкопа произошло неожиданно и для его жителей, и для руководства города и Адыгейской Автономной области. Так же случилось и в Майкопском районе, где по свидетельству секретаря райкома ВКП(б) А.М. Степановой, «9 августа никто не мыслил о том, что немцы будут в Майкопе и его окрестностях». Спецмероприятия в городе были проведены частично, партизанские отряды, застигнутые врасплох, вышли на базы разрозненно, а в руках врага оказалась оставленная в обкоме ВКП(б) «денежная шкатулка» с партийной кассой и мобилизационным планом. По этому поводу крайком ВКП(б) впоследствии вынес взыскания работникам обкома, а В.А. Родионов, третий секретарь крайкома, сообщал П.И. Селезнёву: «За эти дни рассмотрели вопросы Адыгеи... В результате установлено, что при уходе из Майкопа руководство оставило в денежной шкатулке мобилизационный план и 50 000 рублей партийных денег. Подобное по-

ложение они при выходе из Майкопа не обсудили и не приняли никаких мер к немедленной перестройке подпольной сети и перебазировке партизанских баз. Более того, допустили растерянность, в течение 8-9 дней не смогли командирам партизанских отрядов поставить задачи, начали принимать на себя оборону после отхода (воинских) частей и т. д.»²².

Если крайком ВКП(б) не владел полной информацией о положении в крае (уже после стабилизации линии фронта), то нетрудно представить, каково же было положение на местах в разгар боевых действий, при стремительном наступлении противника. В объяснительных записках работников Адыгейского обкома ВКП(б) в деталях показаны весь драматизм и неоднозначность ситуации, в которой оказался Майкоп в результате броска ударных частей 1-й танковой армии войсковых соединений вермахта. Из докладной записки секретаря по кадрам Адыгейского обкома ВКП(б) Л.Н. Бондаренко явствует, что 9 августа с. г. в 18 час. 30 мин. немецко-фашистская армия внезапно заняла город Майкоп. Областной руководящий партийно-советский актив, будучи об-

²² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 392. Л. 144-146.

стрелян с танков пулемётным огнём и автоматчиками, рассредоточился по местности. Будучи не вооружёнными либо имеющими при себе пистолеты «Коровина», никакого сопротивления оказать они не смогли. Вследствие внезапного захвата города Майкопа из города не был выведен организованно истребительный батальон, он рассредоточился при отходе поодиночке или мелкими группами. Основная часть вооружения и боеприпасов осталась в городе. Партийные документы Адыгейского областного комитета ВКП(б) не были вывезены полностью, архив успели уничтожить лишь в некоторой степени. Часть документов осталась в несгораемом ящике и попала в руки оккупационных властей (мобилизационный план на случай эвакуации, партийная касса – около 70 тыс. руб.). В плане были указаны фамилии лиц, оставлявшихся для подпольной деятельности, их клички, новые фамилии, места явок, пароли, отзывы, базы областного и районных подпольных центров. Кроме этого документа, противнику достался также план базирования партизанских отрядов и список руководящего состава отрядов, т. е. командир, комиссар и начальники штабов.

Из-за неожиданного вступления немецко-фашистских войск в го-

род Майкоп и начавшейся паники в руки врага попали секретнейшие документы. Мобилизационный план на случай оккупации Адыгейской Автономной области противником не был реализован, фактически сразу разгромлено подполье, отсутствовала координация в действиях партизанских отрядов, их снабжение. Таким образом, план по проведению специальных мероприятий и эвакуации в Адыгейской Автономной области был фактически сорван, а эвакуация была фактически паническим бегством руководящих работников области. Исход из города части населения – коммунистов и руководящего областного состава Адыгейской автономной области – производился уже при захвате частями его германской армией. Объединённые отряды партийного актива, работников НКВД, милиции и частично истребительного батальона вели бои в районе станицы Даховской, переправы, с. Хамышки и в районе Гузерипля. Сбор основного состава был назначен в районе станицы Даховской Тульского (Майкопского) района.

После захвата столицы ААО г. Майкопа темпы наступления танковых и моторизованных дивизий противника резко снизились: они составляли примерно 6 км в сутки. Тульский

район проводил эвакуацию в соответствии с планом, согласно которому намечалось, с учётом выгодных географических условий района, сохранить в нем советскую власть путём перевода районного центра в с. Хамышки, в 65 км от станицы Тульской. Туда и были в период с 7 по 10 августа переведены все районные организации, а также эвакуированы семьи советско-партийного актива и семьи командного состава РККА. Промышленных объектов, которые бы попадали под спецмероприятия, в Тульском районе не было, за исключением Тульской МТС, но последняя ещё до начала оккупации района фашистскими войсками была сожжена упавшим самолётом. Были две старые буровые скважины по изысканию нефти, которые сапёрной войсковой частью были взорваны, также был взорван тульский мост через реку Белую. При оставлении ст. Тульской был подожжён склад РО НКВД, в котором находились старое негодное охотничье оружие. На пути следования в село Хамышки после отхода воинских частей и партизанских отрядов оперсоставом РО НКВД были взорваны два моста через р. Белую, один сожжён, и в нескольких скалистых местах дороги были произведены путём взрыва завалы. Часть зерна

и муки, которую не успели из населённых пунктов вывезти, была роздана местному населению. поголовье скота колхозов было угнано в горы на Лагонакский хребет. Из докладной записки секретаря Тульского райкома ВКП (б) П.Г. Ромахова: «...17 августа в связи с занятием немцами ст. Даховской и переправы на Сук создавалась угроза райцентру в селе Хамышки, и в этот же день райорганизации и эвакуированные семьи были отправлены в посёлок Гузерипль (15 км от Хамышкова). 18 августа все документы райорганизаций в поселке Гузерипль были сожжены, сожжены и все документы райкома ВКП(б) в том числе. 18 августа часть семей советско-партийного актива, семей командного и политического состава РККА, военнослужащих и работников НКВД были направлены в сторону г. Сочи и в сторону Красная Поляна, а оставшиеся семьи размещены в Кавказском госзаповеднике и по караулкам Гузерипля. 20 августа в связи с убийством директора КГЗ тов. Аносова, который сопровождал семьи через перевал в Красную Поляну, семьи разбежались по лесу и по горам. 22 августа семьи были собраны. Я и нач. РО НКВД тов. Шевченко решили сами провести семьи через перевал. Для охраны мы взяли сотрудни-

ков НКВД. Семьи же, которые были направлены в г. Сочи, после того, как немцы преградили путь в Логанаках, вернулись обратно и были присоединены в один караван. 29 августа все 124 человека взрослых и детей были доставлены в п. Адлер, где находятся и сейчас»²³. Как явствует из приведённых выше документов, эвакуация и спецмероприятия в Тульском районе прошли успешно, но объяснялось это прежде всего выгодным географическим расположением района. При этом эффективность взрывных работ была резко снижена отсутствием взаимодействия между работниками РО НКВД и частями отступающей Красной Армии. Наглядной становится картина, когда ответственные работники проявили наибольшую заботу об эвакуации прежде всего своих родственников. Стихийный и неконтролируемый характер приобретало и распределение продовольствия и промышленных товаров, без какой-либо документации, оплаты, норм выдачи и т. д. Фактически такими мерами поощрялось мародёрство, выражавшееся в разграблении государственной собственности. Характерно, что не везде

население с восторгом смотрело на взрывы заводов, мостов и других объектов, которыми оно активно пользовалось или где работало. Так, в ст. Белореченской при попытке поджечь маслобойню работниками РО НКВД рабочие маслобойни потушили пожар и смогли обезоружить и прогнать поджигателей, мотивируя свои действия тем, что маслобойня является для них единственным источником заработка²⁴. К 29 августа были определены дислокация и порядок работы краевых органов власти, эвакуированных из Краснодара. Согласно принятому по этому вопросу постановлению крайкома ВКП(б), в Сочи размещались аппараты крайкома партии и крайисполкома с основными отделами.

В Туапсе находилась оперативная группа крайкома и крайисполкома в составе секретарей крайкома П.И. Селезнёва, Н.А. Борисова, М.С. Попова, председателя крайисполкома П.Ф. Тюляева, начальника УНКВД К.Г. Тимошенкова и уполномоченного Наркомата заготовок СССР Я.К. Команева. В постановлении указывалось, что П.И. Селезнёв, как член Военного совета Северо-Кавказского фронта, «должен находиться большую

23 Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – С. 412.

24 ЦДНИКК. Ф. 1772-А. Оп. 2. Д. 289. Л. 148.

часть времени на командном пункте фронта». Такая разбросанность аппарата краевых органов власти создавала сложности в связи между ними, однако вполне соответствовала обстановке – стабилизировала работу в тыловых районах края и обеспечивала оперативное взаимодействие с командованием воинских частей. 29 августа, во исполнение постановления Военного совета Северо-Кавказского фронта от 17 августа 1942 г., крайком ВКП(б) принял решение по сохранению эвакуированного скота, попавшего в высокогорные районы плато Лагонаки. Стада скота находились там вне досягаемости противника. Для розыска и перегона скота через перевалы по пяти маршрутам были командированы группы партийно-советских работников, в помощь которым через военкоматы выделялось 1000 человек гонщиков, а в районы Геленджикский, Горячеключевский, Туапсинский, Армянский, Шапсугский и Адлерский направлено директивное письмо о немедленной организации перегона скота своих колхозов и совхозов, а также хозяйств оккупированных районов края. За перегон скота из тыла противника устанавливалась премия – 50 рублей за каждую голову крупного рогатого скота (ко-

ров, волов) и 20 рублей – за каждую голову овец и коз, а при особых отличиях в этом деле были обещаны правительственные награды. Телеграммы аналогичного содержания командование Северо-Кавказского фронта разослало советам армий, командирам и комиссарам дивизий. Результаты этих мероприятий, по данным за сентябрь 1942 года, были ограниченными. Бригады, командированные на перевалы, организовали передачу скота уполномоченным воинских частей. Так, скот Туапсинского и Геленджикского районов был передан для комплектования армейских гуртов 12-й и 56-й армий, скот колхозов Белореченского района – 20-й горнострелковой дивизии 46-й армии и т. д. Некоторые группы возвратились без результатов²⁵.

Из проанализированных документов становится очевидной картина катастрофы, постигшей Адыгею, Краснодарский край в августе 1942 г. Стремительное наступление немецко-фашистских войск вглубь территории Краснодарского края продолжалось. Основными целями немецкого командования был захват Черноморского побережья, основных горных перевалов

25 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 288, Л. 75; Д. 325. Л. 19; Д. 326. Л. 2-3; Д. 381. Л. 13, 13 об; Д. 398. Л. 4-5; Д. 478. Лл. 31, 94, 101.

и полная оккупации Краснодарского края. В силу того, что осенью 1942 г. продвижение врага в глубь территории Краснодарского края приостановилось, крупных эвакуационных мероприятий больше не проводилось, многие предприятия и организации края, эвакуированные в район Сочи-Туапсе, в сложных прифронтовых условиях продолжали свою работу «буквально с колёс». Приказом наркома был также прекращён демонтаж промышленного оборудования по всем предприятиям трестов «Черноморнефть», «Апшероннефть», «Хадыженнефть» и нефтепровода Туха-Краснодар и начаты восстановительные работы. Их сроки были предельно сжаты: январь-февраль 1942 г. В это же время началось восстановление предприятий пищевой промышленности края, демонтированных в связи с эвакуацией в конце ноября 1941 г. Одним из приоритетных направлений было проведение специальных мероприятий в промышленности, особенно в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей. Причиной фактического срыва эвакуации в некоторых районах края и Адыгейской Автономной области стали неожиданно быстрое продвижение немецко-фашистских войск летом 1942 года; отсутствие у

местных руководителей информации о положении линии фронта; плохая связь с краевым центром и периферией; паника и нервозность, царившая вследствие этих факторов. Если к этому добавить отсутствие необходимого количества вагонов, взрывчатки, то становятся понятными причины, по которым значительная часть мостов, скота, урожая, техники было уничтожено или досталось противнику. Тем не менее удалось эвакуировать значительное количество людей, оборудования, материальных ресурсов, выведены из строя на весь период оккупации нефтепромыслы, и все это в экстремальных условиях, нередко ценой жизни для многих, занимавшихся эвакуацией. Всё вышеизложенное говорит о выполнении большей части задач, поставленных перед УНКВД Краснодарского края по проведению эвакуационных мероприятий.

Заключение

В целом, давая оценку эффективности эвакуационных мероприятий в 1942 г. в Краснодарском крае и говоря о роли органов НКВД в этих мероприятиях, необходимо отметить ряд факторов. Во-первых, никакой специальной структуры для работы

в чрезвычайных условиях в СССР не было создано. В силу этого проведение эвакуации и спецмероприятий было возложено на органы НКВД – единственные дееспособные структуры, обладавшие необходимыми полномочиями и возможностями для проведения специальных акций. Во-вторых, заблаговременно были созданы специальные штабы и мобилизационные планы на случай возможной оккупации. В-третьих, органы НКВД были готовы провести эвакуационные мероприятия ещё осенью 1941 г. при приближении противника к Ростову и сумели вывезти архив НКВД и Краснодарский краевой госархив в город Актюбинск. В-четвёртых, начавшаяся подготовка к эвакуации была приостановлена 13 декабря 1941 г. приказом наркома нефтяной промышленности СССР И.К. Седина о прекращении демонтажа Краснодарского нефтеперегонного завода № 5 и начале его немедленного восстановления²⁶. В то же

время, началось восстановление предприятий пищевой промышленности края демонтированных в связи с эвакуацией в конце ноября 1941 года²⁷. В то же время началось восстановление предприятий пищевой промышленности края, демонтированных в связи с эвакуацией в конце ноября 1941 года. Всё вышеизложенное заметно осложнило проведение эвакуационных мероприятий 1942 года, несмотря на то, что такая задача была поставлена перед органами казалось бы всемогущего НКВД. И вместе с тем именно усилиями сотрудников НКВД была сорвана одна из главных задач Германии всей летней кампании 1942 г. – вос-

регионе. Организовал работу следующим образом: при приближении противника всё ценное оборудование демонтировалось и вывозилось на восток страны, малодобитные скважины немедленно выводились из строя, а особо богатые – продолжали использоваться и уничтожались при самых крайних обстоятельствах. В результате немцам не удалось использовать ресурсы краснодарских нефтепромыслов. Затем был представителем ГКО по перебазированию части нефтяников и техники кавказских районов на Восток. С ноября 1944 г. Байбаков Н.К. – Народный комиссар нефтяной промышленности СССР. В 1942 г. – уполномоченный ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий в Кавказском регионе.

26 С сентября 1940 г. заместителем народного комиссара нефтяной промышленности СССР был Николай Константинович Байбаков. Он возглавлял созданный в наркомате специальный штаб, координировавший работу по обеспечению горючим воинских частей и предприятий. В 1942 – уполномоченный ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий в Кавказском

27 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 147. Лл. 10, 12-20; Д. 426. Л. 3-12.

пользоваться нефтью Майкопа, что в корне могло изменить всю военно-стратегическую обстановку в ходе войны в пользу врага.

Список сокращений

РО НКВД – районный отдел народного комиссариата внутренних дел;

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края;

Крайком ВКП(б) – краевой комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков;

МТС – машинно-тракторная станция;

КГЗ – Кавказский государственный заповедник.

Библиография

1. Бесчастнов А. Чекисты против «Эдельвейса» // Чекисты рассказывают. Кн. 5. – М., 1983. – 256 с.
2. Гальдер Ф. Военный дневник. – Т. 3. Кн. 2. – М., 1971. – 239 с.
3. Завьялов А.С., Колядин Т.Е. Битва за Кавказ. – М., 1985. – 215 с.
4. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. / Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – 810 с.
5. Малышева Е.М. ФЮРЕР НЕ ПОЛУЧИТ НЕФТЬ МАЙКОПА // Родина. – 2010. – № 6. – С. 82-86.
6. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975 г.г. – М., 1975. – Т. 1.
7. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Монография. – СПб: Санкт – Петербургский университет МВД России, 1999. – 417 с.
8. Стебловский М. Мосты через реку Кубань: оккупация Краснодара 1942 – 1943 // Родная Кубань. – 1998. – № 4. – С.72-82.
9. Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения ...» Депортация народов Юга России. 20-50 годы (на материале Краснодарского и Ставропольского краев). – Майкоп: Метоты, 1999. – 42 с.
10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).
11. Цунаева Е.М. Учреждения военного плена НКВД – МВД СССР (1939 – 1953). – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 359 с.

The role of the NKVD in organizing and conducting evacuations in the Krasnodar Territory in 1942

Fedoseev Andrei Zhanovich

Teacher of social subjects,
Kh. Andrukhaev Adyghe Pedagogical College,
P.O. Box 385000, Sovetskaya st., No. 168, Maikop, Republic of Adyghe;
e-mail: andreifed1@rambler.ru

Abstract

The article reveals the role of the NKVD in organizing and conducting evacuations in the Krasnodar Territory during the period of the Great Patriotic War. The assessment of activity of USSR public authorities is given in extreme conditions of war. The presence of poorly known or slightly elucidated fragments of the last years of war period makes possible to interpret freely many controversial topics and even unveiled falsifications of history. The enlightened USSR law enforcement repressive activities in recent years by researchers have actually cloaked many other aspects of their activities. The role of the NKVD in organizing and conducting evacuations has been poorly studied at all levels. The author concludes that it was for the NKVD members who thwarted the main objective of German campaign in the summer 1942 – to use the oil of Maikop, which could drastically change the entire military strategic conditions in favor of the enemy during the war.

Keywords

Evacuation, special measure, mobilization plan, oil fields, report, operation "Edelweiss", directive, panic, destruction, Peoples Commissariat of the Internal Affairs (NKVD).

References

1. Beschastnov, A. (1983), "KGB against the "Edelweiss", *KGB servicemen tell* ["Chekisty protiv "Edel'veisa", *Chekisty rasskazyvayut*], Moscow, Book 5, 256 p.

2. *Collection of laws of the USSR and decrees of the USSR Supreme Soviet Presidium 1938-1975* [*Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 1938-1975 g.g.*], Moscow, 1975, Vol. 1.
3. *Documentation Centre of modern history of the Krasnodar region (TsDNIKK).*
4. Gal'der F. (1971), *War Diary, Vol. 3, Book 2* [*Voennyyi dnevnik. T. 3 Kn.2*], Moscow, p. 239.
5. Khunagov, A.S. (1999), "Evict without the right to return...", *The deportation of people of southern Russia. 20-50 years (on the basis of the Krasnodar and Stavropol regions)* ["Vyselit' bez prava vozvrashcheniya...", *Deportatsiya narodov Yuga Rossii. 20-50 gody (na materiale Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev)*], Meoty, Maikop, 42 p.
6. *Kuban in the Great Patriotic War in 1941-1945. Declassified documents. Chronicle of events* [*Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 g.g. Rassekrechennyye dokumenty. Khronika sobytii*], Krasnodar, 2000, 810 p.
7. Malysheva, E.M. (2010), "The Fuhrer will not get the oil of Maikop" ["Fyurer ne poluchit neft' Maikopa"], *Rodina*, No. 6, pp. 82-86.
8. Sidorenko, V.P. (1999), *NKVD troops in the Caucasus during the Great Patriotic War: monograph* [*Voiska NKVD na Kavkaze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: monografiya*], Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, St. Petersburg, 417 p.
9. Steblovskii, M. (1998), "Bridges across the River Kuban: Krasnodar occupation in 1942-1943" ["Mosty cherez reku Kuban': okkupatsiya Krasnodara 1942 – 1943"], *Rodnaya Kuban'*, No. 4, pp. 72-82.
10. Tsunaeva, E.M. (2010), *NKVD military captivity institutions of the MVD of the USSR (1939 – 1953)* [*Uchrezhdeniya voennogo plena NKVD – MVD SSSR (1939 – 1953)*], Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, Volgograd, 359 p.
11. Zav'yalov, A.S., Kolyadin, T.E. (1985), *Battle for the Caucasus* [*Bitva za Kavkaz*], Moscow, 215 p.